

Б. Т. Руденко

Грамматика грузинского языка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
Б11

Б11 **Б. Т. Руденко**
Грамматика грузинского языка / Б. Т. Руденко – М.: Книга по Требованию, 2012. – 276 с.

ISBN 978-5-458-52188-8

Книга Руденко написана очень доходчивым и добротным языком; несмотря на давность издания, грамматический строй языка - один из самых консервативных его составляющих, и поэтому пользоваться этой замечательной грамматикой смело можно и по сей день.

ISBN 978-5-458-52188-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Спряжение глаголов действительного залога	Стр.
§ 73. I группа времен и наклонений. Настоящее время	116
§ 74. Будущее время	120
§ 75. Прошедшее несовершенное	121
§ 76. Условное	123
§ 77. Сослагательное настоящего времени	—
§ 78. II (аористная) группа времен и наклонений. Прошедшее совершенное (аорист)	124
§ 79. Сослагательно-желательное будущее (оптатив)	130
§ 80. III группа времен и наклонений. I резульативное время	132
§ 81. II резульативное время	134
§ 82. Сослагательное прошедшего времени	136
§ 83. Спряжение глаголов действительного залога относительной конструкции и различной «порядности»	137
Спряжение глаголов страдательного залога	
§ 84. Способы образования форм страдательного залога от глаголов действительного залога	137
§ 85. I группа времен и наклонений. Настоящее время	143
§ 86. Будущее время	145
§ 87. Прошедшее несовершенное	146
§ 88. Условное	148
§ 89. Сослагательное настоящего времени	—
§ 90. II (аористная) группа времен и наклонений. Прошедшее совершенное (аорист)	150
§ 91. Сослагательно-желательное будущее (оптатив)	153
§ 92. III группа времен и наклонений	157
§ 93. Формы страдательного залога с образовательными элементами -ე-ჲ-(ა)	164
§ 94. Спряжение глаголов страдательного залога с образовательными элементами -ე-ჲ-(ა)	166
Глаголы среднего залога	
§ 95. Средние глаголы в грузинском языке	170
§ 96. О так наз. «эргативной конструкции» предложения в грузинском языке	—
§ 97. Классификация «средних» глаголов	172
§ 98. Спряжение глаголов среднего залога	176
§ 99. Формы относительной конструкции и различной «порядности» у средних по значению глаголов	184
Объектный строй спряжения	
§ 100. Глаголы, спрягающиеся по объектному строю	185
§ 101. Структура глаголов объектного строя	—
§ 102. Спряжение глаголов объектного строя	188
§ 103. Спряжение глаголов состояния («абсолютные» глаголы) с помощью глагола 'быть'	194
§ 104. Формы «совершения» и «состояния» глаголов	197
Побудительный залог (каузатив)	
§ 105. Побудительный залог в грузинском языке	199
§ 106. Формы и способы образования глаголов побудительного залога	200
§ 107. Спряжение глаголов побудительного залога	202
§ 108. Образование вдвойне и втройне переходных форм побудительного залога	204

Отыменные глаголы

§ 109. Способы образования отыменных глаголов, их классификация и спряжение	204
§ 110. Повелительное наклонение	208
§ 111. Причастия	215
§ 112. Примеры образования причастий. (Таблица.)	216
§ 113. Дифференциация значений некоторых параллельных причастных форм	218
§ 114. Супин	219
§ 115. Безличные глаголы	—
§ 116. Глаголы, отклоняющиеся от обычных типов спряжения	221
§ 117. Падежи субъекта (подлежащего) и объекта (прямого дополнения) при глаголе	232
§ 118. Функции и употребление времен и наклонений	238

Наречия

§ 119. Способы образования наречий	250
§ 120. Степени сравнения наречий	252

Послелоги

§ 121. Общие замечания о послелогах в грузинском языке	252
§ 122. Послелоги, управляющие различными падежами	253

Союзы

§ 123. Союзы сочинительные, подчинительные и уступительные; утверждения и отрицания	258
---	-----

Междометия и восклицания

§ 124. Наиболее употребительные междометия и восклицания	260
--	-----

Словообразование

§ 125. Словообразовательные префиксы и суффиксы	261
§ 126. Сложные и составные слова (композицы)	267
§ 127. Употребление энклитических и некоторых других служебных частиц	271

ПРЕДИСЛОВИЕ

§ 1. ЗАДАЧИ НАСТОЯЩЕЙ ГРАММАТИКИ

Настоящая грамматика должна, прежде всего, удовлетворить давно уже назревшую потребность в систематическом курсе грамматики современного грузинского литературного языка для русского читателя, составленном с учетом новейших работ в области изучения этого языка. В настоящей работе сделана попытка зарегистрировать с возможной полнотой, привести в систему, иллюстрировать и посылить разъяснить все те грамматические явления современного грузинского литературного языка, без знания которых нельзя овладеть строем грузинской речи.

Настоящая грамматика предназначена для всех интересующихся грузинским языком как в теоретических, так и в практических целях.

За исключением обычной, общепринятой терминологии изложение не содержит никаких специальных наименований и выражений без соответствующих объяснений, которые могли бы быть непонятны читателю-неспециалисту.

§ 2. ЗАМЕЧАНИЯ К ИЗЛОЖЕНИЮ

Отправляясь от достигнутых уже успехов в изучении грузинского языка, мы поставили себе целью представить с возможной полнотой картину структуры современного литературного языка, главным образом в морфологической его части, с разъяснением некоторых из представляющихся еще не вполне ясными явлений. Вопросов синтаксиса мы касаемся лишь постольку, поскольку они необходимы для лучшего освещения морфологических явлений или поскольку они представляют особый специфический интерес.

Фонетика играет в нашей работе лишь подсобную роль, имеющую цель ознакомить читателя с наиболее характерными фонетическими явлениями современного языка.

В отношении склонения всех склоняемых частей речи мы, вследствие сравнительной простоты этой части механизма языка, с одной стороны, и основательной ее разработки в научной лингвистической литературе — с другой, воспользовались достигнутыми уже результатами, снабдив их некоторыми нашими замечаниями и дополнениями.

Со своей стороны мы постарались разъяснить читателю функции и употребление падежей в возможных синтаксических конструкциях, отметив наиболее характерные из них; так же поступлено нами и в отношении послелогов.

Свыше двух третей всего изложения посвящено глаголу.

При изложении этой наиболее сложной части речи мы не стремились дать классификацию глаголов по одним лишь их формальным признакам, как то: по признаку наращаемых элементов, по характерам исхода форм по лицам и временам и т. п., вследствие отсутствия зачастую у этих признаков решающей роли при определении всего режима глагола; как показывает опыт, подобная классификация вызывает необходимость множества оговорок, дополнительных примечаний и выделения так наз. «исключений», которые в целях приведения наблюдаемых явлений в возможно более стройную систему по существу нередко затемняют истинный смысл самих явлений. Учитывая, разумеется, все формальные особенности различных типов глаголов, мы сводим их в основные группы по признаку семантического их использования в языке: по наиболее характерным в этом отношении признакам залога и строя спряжения. Помимо действительного и страдательного залогов мы выделяем также глаголы среднего по значению залога, которые в формальном отношении следуют, однако, режиму спряжения глаголов либо действительного, либо страдательного залога (либо смешанному, объединяющему характерные признаки первых двух); в этом же аспекте мы попытались представить также и отыменные глаголы.

Мы уделили особую главу функциям и употреблению времен и наклонений в литературном языке, почерпнув для этой цели примеры из живой речи и литературы.

Имея в виду современный литературный язык, мы не могли не учесть всех тех реформ и постановлений, которые ныне проведены или проводятся в жизнь в силу решений Комитета языка и терминологии при Наркомпросе ССР Грузии.

Что касается терминологии, то в одних случаях мы придерживались тех терминов, которые уже имеются в русской грузиноведческой литературе (преимущественно в работах акад. Н. Я. Марра, проф. К. Кипшидзе и проф. К. Д. Дондуа); в других — заимствовали их из грузинской лингвистической литературы и, наконец, в третьих — вводили новые термины или несколько видоизменяли старые (напр. «субъектный» и «объектный» строй вместо прежних — «субъективный» и «объективный»).

В тех случаях, когда средства русского языка оказывались недостаточными для передачи значения той или иной грузинской формы, мы прибегали к помощи других языков, преимущественно французского.

Каждый из разделов грамматики содержит либо исчерпывающие, либо вполне достаточные сведения по излагаемому вопросу, вследствие чего читатель имеет возможность полностью ознакомиться с любым грамматическим явлением или навести о нем нужную справку. Наличие же примеров из живой речи и литературы, как равно и справок из области синтаксиса, облегчает и углубляет понимание тех явлений, которые при схематическом изложении могли бы представить затруднение.

Порядок изложения и содержание каждого раздела читатель найдет в оглавлении.

В заключение считаем своим долгом выразить глубокую благодарность профессорам К. Дондуа, В. Дондуа, В. Топурия и тт. Ст. Ментешашвили, Т. Гониашвили, В. Панчвидзе, Ш. Дзидзигури, М. Чхaidзе и А. Бохуа, оказавшим нам большую помощь на разных этапах нашей работы по составлению настоящей грамматики.

Ленинград, 1938 г.

ВВЕДЕНИЕ

«...Грузинским языком выражается все, что только можно выразить любым языком земного шара. Не найдется мысли ни на одном языке России и Западной Европы, которую грузинский язык не мог бы выразить в совершенстве, облечь ее в художественную форму. Грузинский язык, особенно живой грузинский язык, высоко художественно воплощает всякую мысль и, не искажая и не извращая ее, передает нужную мысль не одними лишь общими, отвлеченными понятиями...

«...Грузинский язык настолько богат, что по своим внутренним свойствам он является языком мирового значения...»

(Н. Я. Марр. Пособие для изучения грузинского языка, вып. 1. Тр. яфетич. семинара Лгр. инст. жив. вост. яз., Лгр., 1926, стр. 57; перевод с грузинского.)

§ 3. КАРТВЕЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Грузинский язык вместе с ближайше-родственными ему языками — мегрельским (мингрельским), лазским (или чанским) и сванским — принадлежат к так наз. картвельской группе яфетических языков Кавказа, называемой также южной группой кавказских языков. Языки, составляющие картвельскую группу языков, помимо множества общих для них всех корней слов, обладают также сходными чертами фонетики, морфологии и синтаксиса, хотя, вместе с тем, каждый из этих языков представляет собою определенную совокупность своих собственных характерных черт, отличающих его от прочих сочленов группы. Каждый из картвельских языков, в свою очередь, включает в себе большее или меньшее число диалектов и говоров.

Картвельские языки распадаются на две ветви: сибилантичную (с преобладанием шипящих и свистящих звуков) и спирантную (с преобладанием придыхательных звуков).

Мегрельский и лазский языки, которые некоторыми исследователями рассматриваются как два диалекта одного и того же языка, составляют шипящую группу сибилантичной ветви картвельских языков; грузинский

язык относится к свистящей группе той же ветви, тогда как сванский является единственным представителем спирантной ветви картвельских языков.

Строй картвельских языков, в целом, следует отнести к агглютина-тивному, по преимуществу, с значительной долей черт, характерных для языков флективного строя.

§ 4. ДРЕВНЕГРУЗИНСКИЙ ЯЗЫК И ДРЕВНЕГРУЗИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Грузинский язык единственный не только из картвельских, но и из всех прочих кавказских (яфетических) языков, который обладает не только древней письменностью, но и богатым литературным наследием, заключающим в себе памятники, датируемые V в. н. э. Мы не располагаем еще достаточными данными для прослеживания путей сложения и формирования того грузинского языка, на котором написаны памятники древнегрузинской литературы, но совершенно несомненно, что язык этот ко времени создания этих памятников успел уже развиться в высококультурное, богатое и могучее средство выражения мысли носителей этого языка, которым изложены даже древнейшие из дошедших до нас образцов оригинальных и переводных произведений. Нам известны литературные памятники лишь христианского периода (Грузия официально приняла христианство в IV в.), но литературный стиль и отработанный язык этих памятников и некоторые другие признаки едва ли оставляют сомнение в том, что литературные традиции древнегрузинского языка в том или ином виде ведут свое начало от еще более древней дохристианской культуры этого народа.

Наличие письменных памятников разнообразного содержания (древнейшие памятники по преимуществу содержания религиозного) дает нам возможность наблюдать поучительную эволюцию языка, отражающую этапы общественного развития народа на протяжении почти 1500 лет.

§ 5. К ИСТОРИИ ГРУЗИНСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ПИСЬМА

Этапы развития грузинского языка, различаемые на основании изучения дошедших до нас памятников церковной и светской литературы, принято, согласно традиционной филологической классификации, делить на древний, средневековый и новый (современный), с установле-

нием следующих примерных периодов их преимущественного — вернее литературного — господства, а именно:

для древнего — от древнейших известных памятников (V—VI вв. до XI в.);¹

для средневекового — от XII до XVIII в.;

для нового — с XIX в. до наших дней.

Подобная традиционная фиксация так наз. «периодов развития» всякого языка на основании исторических свидетельствований его письменных памятников вкладывала бы ложный смысл в истинный ход событий, если бы мы понимали его как мирное, эволюционное развитие в течение всего прослеживаемого периода одного и того же языка в пределах одного и того же неизменяемого, монолитного языкового коллектива, развития, обуславливаемого по преимуществу силой идеалистической «языковой преемственности» (так наз. «языкового континуитета»).

В действительности же ход сложения и развития всякого языка идет гораздо более сложными, как правило — революционными (скачкообразными) путями скрещения и расщепления, обусловленными всем ходом исторического развития производства и социальных отношений в человеческом обществе. Памятники письменности дают нам в лучшем случае не более как образцы литературного и даже — еще уже — церковного, светского и вообще классового языка того или иного периода, оставляя в тени язык (или языки) тех слоев населения, которые тогда не «делали» литературы. Со сменой общественных формаций на смену прежним господствующим слоям приходят другие слои, принося с собой «свой» язык и в сильнейшей степени воздействуя на литературные традиции отошедших в историю господствовавших группировок.

Под таким именно углом зрения рассматривает ход сложения и развития грузинского языка акад. Н. Я. Марр, именуя, на основании учета всей исторической обстановки, древнелитературный грузинский язык языком феодально-христианским по преимуществу, средневековый литературный язык эпохи грузинского возрождения (XII в.) — языком, в котором «впервые письменно выступает и оформляется народный язык», но который остается «живым языком царского двора и великих вельмож», и, на-

¹ Среди древнейших памятников грузинской письменности встречаются так наз. ханметные (ხანმეტნი) и хаеетные (ჰაეეტნი) тексты. Названия этих текстов, чисто филологические, обязаны излишнему, по сравнению с другими текстами, употреблению в них букв ხ или ჰ (слово ჰაეეტი — შეტი означает 'больше' или 'излишнее'). Ханметные тексты (с излишним ხ) происходят из Восточной Грузии (районы Мцхетский и Болнисский), а хаеетные (с излишним ჰ) — преимущественно из Западной. (См. издания и исследования этих текстов у И. Джавахишвили и А. Шанидзе.)

конец, современный литературный язык — языком народным или «вульгарным».¹

Эта единственно правильная материалистическая классовая точка зрения прежде всего ставит самое явление языка на правильное, отведенное ему самой природой человеческого общества, место — место среди «духовных» надстроечных социальных ценностей, обусловленных соответствующей социально-экономической базой. Такое освещение хода «развития» языка, увязывая его теснейшим образом с историческим ходом общественного развития, правдиво разъясняет нам истинный смысл того процесса, который мы называем историей языка, и, одновременно, делает беспочвенным, лишенным нужной ориентировки, традиционное «чисто филологическое» прослеживание этапов его развития в отрыве от тех сил, с которыми он материально связан и которые делали его историю.

Разница между современным и древним литературными языками весьма существенна во всех отношениях: звуковой состав, засвидетельствованный в памятниках древнелитературного языка,² морфологическая его характеристика, синтаксический строй речи и, наконец, семантика многих слов и выражений кладут резкую и принципиальную грань между двумя этими языками.³

Что касается письма, которым пользовался литературный грузинский язык на известном нам отрезке времени своего существования, то оно точно так же претерпело ряд изменений.

По начертанию его принято разделять на церковное и гражданское (светское).

Так наз. церковное письмо — ნუგეზი (досл. священническое), в свою очередь, подразделяется на заглавное или лапидарное — სს მთავრული⁴ и строчное или скорописное — ნუსხე (от арабск. نسخ).

¹ См. статьи Н. Я. Марра «Грузинский язык» (Больш. сов. энци., т. 12) и «Die georgische Sprache» (серия «Das neue Russland», № 5/6, 1929) и другие работы.

² Следующие знаки и соответствующие им звуки, употреблявшиеся в древнелитературном языке, ныне вовсе вышли из употребления:

Ө — еу, соотв. ja, дифтонг;

ა — у, соотв. русск. й;

ჟ — боу или оу, соотв. џа, дифтонг;

ჟ — ш — результат связывания (лигатуры) ჟ и ა; соотв. прил. нем. й;

ჟ — q — фарингальный, глухой, фриктивный звук;

ფ — f — засвидетельствован лишь с XVIII в., появившийся под влиянием греческого и передавался ранее через ფ (= φ).

³ См. работы Н. Я. Марра по этому вопросу, а также новую книгу «ძველი ქართული ენა და ლიტერატურა» со статьей проф. А. Шанидзе ძველი ქართული ენა, в которой дается резюмированная характеристика древнелитературного языка (изд. სსრკ. შპ. თბილისი, 1934).

⁴ В древности оно именовалось მრგოლვაზი — округлое.

Первое из них известно с древнейших времен, начиная с ранних эпиграфических памятников, второе же — *ბუსბო*, — засвидетельствованное с IX в. и занимающее преобладающее положение в письменных памятниках X и XI вв., развилось из первого, и, наконец, в результате дальнейшего усовершенствования и приспособления к новым нуждам общественной жизни с XI в. возникает так наз. *მეგრული* (досл. всадническое, рыцарское письмо) без заглавных букв, которое с небольшими изменениями существует и по сей день.¹

Появление нового вида письма не исключало старого (их соперничество точно так же, как и соперничество литературных языков, обуславливалось соотношением социальных сил), и все три вида письма, ранее в тех или иных сочетаниях одного с другим, а позднее — раздельно, каждое для определенного вида литературы, существовали до самого последнего времени; даже в XX в. древние виды письма — *ხუტო* и *ბუსბო* — были в употреблении у церкви (преимущественно для богослужебных книг; ср. церковно-славянские — богослужебные книги), тогда как для нужд светской литературы и деловой переписки уже с давних пор пользуются письмом *მეგრული*.

Современное гражданское письмо *მეგრული*, состоящее из 33 знаков, с небольшими различиями для печати и письма, представляет собою идеальный алфавит, в котором каждый звук — сложный или простой — имеет свое особое обозначение, что исключает необходимость сочетания двух и более знаков для передачи одного звука, как это имеет место в большинстве алфавитов земного шара. Начертание букв простое, четкое и очень изящное.

§ 6. СОВРЕМЕННЫЙ ГРУЗИНСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ДИАЛЕКТЫ

Современный грузинский язык отличается в общем сравнительно большим единообразием на всей территории своего распространения. Из более или менее отличных друг от друга диалектов и говоров современного грузинского языка можно было бы назвать следующие: восточные — кахетинский, карталинский, месхский, мохевский, тушский, пшавский, хевсурский, мтиульский и ингилойский;² из западных — гурийский, имерский (верхний и нижний), рачинский (верхний и нижний), аджарский и имерхевский (последний в пределах Турции).

¹ См. по этому вопросу интересную работу акад. И. Джавахишвили «ქართული ლმ-წერლობა — მეგრული ანუ პალეოგრაფია» (Тифлис, 1926).

² К этому же диалекту примыкает и язык фарейданских грузин, живущих ныне на юге Ирана.